

Кино Швейцарии: вчера, сегодня, завтра|Les tendances du cinéma suisse

Автор: Лейла Бабаева, Локарно, 10. 08. 2012.

Международный кинофестиваль в Локарно – событие для швейцарского кинематографа (pardolive.ch)

Швейцарский кинематограф прошел через много трудностей, сталкивается с ними и сейчас, но при этом постепенно развивается. Правда, в своеобразной форме. |

Des difficultés et des contretemps surmontés, le cinéma suisse va à la rencontre du futur scruté par des spécialistes.

Сегодняшняя обстановка в сфере швейцарского киноискусства налаживается, пишет газета Le

Temps, подвергнув резкой критике Паскаля Кушпена, который на посту министра Федерального департамента внутренних дел (курирующего, кроме прочего, вопросы культуры) в 2003-2009 годах внес неразбериху в небольшой мир швейцарского кино. Ему содействовал Николя Бидо, тогдашний шеф отдела кино федерального управления по вопросам культуры, которой получил эту должность благодаря Кушпену.

Но трудные времена прошли, и гармония вернулась в среду актеров и режиссеров, благодаря сменившему Паскаля Кушпена Дидье Буркхальтеру, благоразумие которого сразу оказало благотворное влияние на ход событий и состояние умов. Преемник порадовал кинематографические круги любовью к фильмам Клинта Иствуда и вообще к лентам, которые заставляют смеяться и плакать (как знать, не имел ли он в виду и наши фильмы, вроде «Служебного романа» или «Джентльменов удачи»?)

После Дидье Буркхальтера судьбы седьмого искусства зависят от Алена Берсе, который занял пост с начала этого года. Прагматичный и спокойный, он сожалеет о «слишком оживленных дебатах, которые могли повредить работе кинематографа в целом», - цитирует газета Le Temps слова политика. Благодаря его подходу - оказывать поддержку, а не руководить, - творцам визуальных наслаждений дышится все свободнее. Недаром швейцарский режиссер Иво Куммер напоминает, что воинственный Наполеон окончил тем, что «стал» коньяком.

Однако и при нынешнем видимом штиле есть подводные течения и подводные камни. Кинематограф - среда насквозь творческая, но рука об руку с творчеством идут финансовые вопросы. Дотации на производство ограничены, и Конфедерация поддерживает лишь один проект из четырех, а остальным киношникам приходится сдерживать разочарование в ожидании лучших времен. Снова назревают неприятные вопросы, и один из них - экономическая окупаемость фильмов. Но это - вопрос, который швейцарская киноиндустрия должна периодически задавать себе же самой.

Обрисовав диспозицию сил, поговорим теперь непосредственно о кино. Как раз сейчас проходит 65-й Международный [кинофестиваль в Локарно](#), на котором вот уже несколько лет выделяются документальные ленты. С последними в Гельвеции связаны давние традиции, документальные фильмы Конфедерации известны за рубежом, сообщает информационное агентство swissinfo.

Об этом говорит профессор истории и эстетики кинематографа в Университете Лозанны Ален Бойла: «В такой стране, как Швейцария, где едва существует киноиндустрия, документальные фильмы с самого начала задали тон для производства фильмов на государственном уровне».

Статистика, предоставленная Государственной организацией содействия кинематографу [Swiss Films](#), показывает, что за последние пять лет число документальных фильмов вдвое превысило число художественных: 162 и 87 соответственно, не учитывая ленты, снятые за счет иностранного финансирования.

В такой ситуации становится удобно снимать небольшие фильмы, которые регулярно включаются в списки международных фестивалей, от Берлина до Канн. Сегодня, после долгого невнимания со стороны коммерческих дистрибьюторов, документальные фильмы альпийской республики приносят доход, в особенности в немецкоязычной Швейцарии.

Например, фильм 2002 года «Мани Маттер» Фридриха Каппелера входит в десятку самых прибыльных в Швейцарии за период 1995-2012 годов, по статистике Национальной ассоциации владельцев кинотеатров и кинопрокатчиков Pro Cinema. На фильм было продано более 146000

билетов, что делает картину о сложной личности швейцарского барда такой же успешной, как и блокбастеры вроде «Социальной сети» (США).

Кажется, такой взлет именно документальной продукции (Швейцария – одна из самых активных в этом плане стран Европы) можно объяснить меньшей затратностью и не такой большой необходимостью в сложном инвентаре и структурах, какие требуются для художественных фильмов. Конечно, но в первую очередь расцвет связан с поддержкой правительства, которое еще в 1962-м заложило законодательную поддержку.

Создание документальных фильмов по-прежнему встречает поддержку со стороны государства; другой опорой выступает общественное телевидение, как главный продюсер и дистрибьютор, где «отметились» такие люди, как Ален Таннер и Клод Горетта (из старой гвардии) или молодые режиссеры – Лионель Байер и Фернан Мельгар.

Историк кино и соавтор одной из немногих швейцарских книг о документальных фильмах Ивонн Циммерман отмечает: «Такое направление политики многое сделало для продвижения культуры документальных фильмов среди актеров, а также среди публики. В некоторых городах, таких как Цюрих, доступный выбор в кинотеатрах впечатляет, если сравнить с другими странами. Каждое воскресенье показывается новый цикл документальных фильмов, и зрители с энтузиазмом на них идут».

Преподаватель истории и теории кинематографа в Университете Люцерн Марси Голдберг указывает на важные черты киноискусства: «Кинематограф часто служил пробуждению общественного сознания, говоря на темы, которые до сих находятся под запретом, например, об иммиграции, роли Швейцарии во Второй мировой войне или о ежедневных трудностях альпийских фермеров».

Такую тенденцию создал в 1964 году фильм «Мы – итальянцы» Александра Сейлера, в котором критически рассматривалась проблема рабочих-иммигрантов.

Если раньше более социально ориентированными были фильмы, снятые в немецкоязычной Швейцарии, то сегодня эта школа развивается и во франкоязычных кантонах. Одна из преобладающих тенденций – внимание к разным социальным группам, а также этнографические и натуралистические мотивы.

На этом фоне полнометражные художественные фильмы в Швейцарии отступают на второй план. Каковы бы ни были причины – высокая стоимость съемок (в то время как индийские режиссеры то и делают, что приземляются в Швейцарии, чтобы отснять часть задуманного фильма), нехватка актеров и продюсеров или даже талантливых сценаристов, художественные фильмы Конфедерации переживают не лучшие времена.

Если это и повод для печали, то признание документальных фильмов и прокат многих из них в других странах (такие ленты, как «Военный фотограф» (2001), «Женщина с 5 слонами» (2009), «Кливленд против Уолл-Стрит» (2010)) – несомненный повод для гордости.

Глядя на такие победы, Ален Бойла отмечает, что успех скорее связан с выбором тем, нежели с кинематографической формой: «Стиль новых швейцарских документальных фильмов редко удивляет вычурностью. Они как будто застыли в стандартизированной форме, что связано, возможно, с влиянием телевизионного формата».

По мнению Марси Голдберг, швейцарские кинорежиссеры не проявляют большой смелости в

отношении стиля, но она подчеркивает при этом, что именно «те фильмы, которые рискованны по части темы и стиля, получают наибольшую известность на международном уровне» и способствуют межкультурному диалогу.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
